

Так, в Курумканском районе специалистом по социальной работе с семьей и детьми Цыденовой Надеждой Дугарнимаевной разработан социальный проект по открытию социальных гостиных и работе семейных клубов на сумму 1 450 000 руб., в Заиграевском районе специалистом по работе с семьей и детьми Гатыповой Светланой Будацыреновной подготовлен проект, получивший финансирование в сумме 1 257 000 руб. Все эти средства из внебюджетных источников. Таких примеров множество.

На наш взгляд, заслуживает внимания и инновационная задача – сопровождение детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Эти услуги вошли в практику общеобразовательных школ (социальные гостиные, тьюторское сопровождение, реабилитационный досуг), библиотек (социальные клубы), учреждений дополнительного образования (реабилитационный досуг). Внедрение этих технологий предполагает работу с администрациями территорий, конкурсы социальных проектов, супервизии для специалистов, а также подготовку тренеров, что будет способствовать широкому распространению этих услуг в регионе.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что изучение благополучия/неблагополучия современной семьи, внедрение инновационных технологий работы по раннему выявлению неблагополучия в семье, определение комплексных мер «сетевой терапии» являются своеобразным ответом на запросы социальной практики, формирующиеся сложностью проблем, с которыми сталкивается современная семья. Поэтому приоритетной задачей социального обслуживания семьи является развитие и формирование у субъекта социальной защиты ключевых понятий, таких как жизненные силы, жизненное пространство семьи, которые позволили бы ей не только комфортно существовать, но и осуществлять благополучную социальную адаптацию, которая является основой ее настоящего и будущего благополучия.

Литература

1. Гармоничное развитие семьи – залог процветания общества: парламентские слушания (г. Москва, 3 июля 2008 г.). – М., 2008.
2. Об итогах деятельности Республиканского агентства по делам семьи и детей по профилактике социального сиротства, защите прав несовершеннолетних за 2009 г.: доклад от 3 марта 2009.
3. Ефимов С.Г. Семья как естественная среда жизнеобеспечения детей: проблемы, законодательная практика, ее реализация в условиях региона // Вестник Бурят. гос. ун-та. Вып. 5. Психология. Социальная работа. – 2009. – С.257-263.
4. О социальном обслуживании населения в Республике Бурятия: закон Республики Бурятия от 29 сент. 2008 г. № 469-5.
5. Раннее выявление семейного неблагополучия. Организация комплексной помощи семьям (работа со случаями). – Новосибирск, 2010.
6. Социальная работа в Республике Бурятия: учеб. пособие / отв. ред. Т.С. Базарова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – 118 с.

Ефимов Степан Гаврилович – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории социальной работы Бурятского государственного университета.

Efimov Stepan Gavrilovich – candidate of sociology, associate professor, head of theory of social work department of Buryat State University.

УДК 364-78

Н.В. Прокушева

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАТУСА И ПОНЯТИЙ БЕЖЕНЦА И ВЫНУЖДЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНЦА

В статье анализируются основные определения понятий беженца и вынужденного переселенца, применяемые в различных отраслях знаний. Рассматриваются технологии социальной работы с мигрантами, предусматривающие не только систему оказания помощи отдельным индивидам и группам, оказавшимся в результате миграции в сложной жизненной ситуации, но и реорганизацию социальной среды, учет миграционной ситуации, характера миграционных потоков, численности мигрантов, их категорий.

Ключевые слова: беженцы, вынужденные переселенцы, миграционная ситуация, категории.

N.V. Prokusheva

DEFINITION OF STATUS AND CONCEPTS OF REFUGEE AND FORCED MIGRANT

In the article the basic definitions of the concepts refugee and forced migrant, used in different branches of knowledge, are analyzed. The technologies of social work with migrants, providing not only the system of rendering assistance to separate individuals and groups, who are in difficult life situation in consequence of migration, but also

reorganization of social environment, account of migration situation, character of migratory streams, number of migrants, their categories.

Keywords: *refugees, forced migrants, migration situation, categories of migrants.*

Экономические и политические процессы, происходящие на территории всего постсоветского пространства, привели к кардинальным изменениям в характере и структуре миграции. Описывая степень научной разработанности изучаемой темы, необходимо представить исследования, посвященные миграции населения в целом. Так, переходя к определению понятий «вынужденная миграция», «беженец», «вынужденный переселенец», мы проводим логические параллели с понятием «миграция населения», поскольку это необходимый атрибут перемещения населения.

Миграция является естественным, закономерным процессом, позволяющим сбалансировать экономическую, социальную, политическую и духовную сферы общества. Миграция населения играет огромную роль в жизни страны и ее народа, поддерживая единство государства и обеспечивая заселение малонаселенных окраин, «снабжает» районы освоения рабочей силой, обеспечивает получение образования и занятости. Благодаря миграции люди имеют возможность найти свое место в жизни, проявить себя. Мигранты, жаждущие знаний, едут ближе к культурным центрам, а желающие повысить свое материальное благосостояние – в районы, где больше ценится рабочая сила и есть возможность заработать. Степень участия государства и общества в регулировании этого процесса различается в зависимости от экономического и политического уклада и ситуации в стране.

В современной социологической и экономической литературе выделяются маятниковые и сезонные территориальные перемещения как необходимое условие миграционного процесса, а также такое понятие как вынужденная миграция.

Сезонная миграция подразумевает временное перемещение (строительные, сельскохозяйственные виды сезонных работ, туризм, лечение, поездки на учебу) с возвращением на постоянное место жительства по истечении срока (сезона) работы, учебы, лечения, отдыха.

Маятниковая миграция означает регулярные поездки на работу за пределы своего места жительства.

По формам организации выделяют организованные миграции, осуществляющиеся государственными органами или с их помощью, и неорганизованные – индивидуальные.

Наряду с этими видами миграции существует незаконная (нелегальная) миграция, которая определяется как пребывание и въезд на территорию страны иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства страны пребывания, а также произвольное изменение своего правового положения в период нахождения на территории страны пребывания.

Безвозвратная миграция предполагает перемещение населения с целью перемены постоянного места жительства и учетом того, что мигранты не вернутся туда, откуда приехали. В свою очередь, возвратная (временная) миграция определяется как перемена жительства лишь на определенный срок (от нескольких месяцев до нескольких лет).

Миграции различают по типам:

- внешняя (международная, или межстрановая);
- внутренняя (внутри отдельно взятой страны).

Также она различается по причинам:

- добровольная миграция подразумевает перемещение людей, добровольно покидающих место своего постоянного проживания и переезжающих на новое место жительства в своем или другом государстве;

- вынужденная миграция (перемещение людей с целью поиска убежища).

Постоянно меняющаяся политическая обстановка, угроза безопасности жизни людей формирует миграционные потоки, которые время от времени направляются из одного места в другое. Ускоренные или замедленные темпы такого развития зависят от таких демографических показателей, как общая численность населения, его плотность, темпы роста, половозрастная структура, состояние психофизического здоровья, миграционная подвижность.

Определение данного положения является весьма актуальным при оценке социальной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев.

Миграционная подвижность населения в целом – положительный феномен, поскольку она делает возможным равномерное распределение населения в социальном пространстве, его перераспределение между трудноизбыточными и труднонедостаточными регионами, способствует выравниванию профессионально-производственного опыта людей. Таким образом, можно сказать, что социальная

структура общества есть целостная совокупность всех функционирующих в нем общностей, взятых в их взаимодействии.

Вынужденная миграция – это совокупность территориальных перемещений, связанных с постоянным или временным изменением места жительства людей по независящим от них причинам, как правило, вопреки их желанию (стихийные бедствия, экологические катастрофы, военные действия, нарушение основных прав и свобод граждан) [8]. Понятие «беженцы» имеет устоявшееся определение в международном праве, в российском законодательстве наряду с этим появилась еще и категория «вынужденные переселенцы», к которой относят граждан Российской Федерации, вынужденных (или намеревающихся) покинуть место своего постоянного жительства на территории другого государства или на территории России вследствие совершенного в отношении них или членов их семей насилия или преследования в иных формах либо реальной опасности подвергнуться преследованию в связи с обстоятельствами, существенно ущемляющими права человека.

Вынужденная миграция – территориальные перемещения людей, покинувших место жительства вследствие совершенного в отношении них или членов их семей насилия или преследования либо реальной возможности подвергнуться насилию или преследованию, а также вследствие экстраординарных обстоятельств экономического, природного, техногенного или другого характера [10].

Это один из видов перемещений людей, при котором «люди, спасаясь от угрозы для жизни и иных преследований, вынужденно покидают места своего постоянного жительства и ищут убежища на других территориях – в границах государства своей гражданской принадлежности или за его пределами» [4].

До конца 1980-х – начала 1990-х гг. в отечественной литературе практически не встречались понятия «беженец», «вынужденный переселенец» и даже «вынужденный мигрант».

Первой наиболее важной методологической проблемой является неопределенность (или недостаточная определенность) терминологии. Если с толкованием общего понятия «мигранты» все ясно, то трактовка следующего «структурирующего» термина – «вынужденные мигранты» имеет несколько оттенков. Даже в официальных документах и формулировках, предлагаемых учеными, есть вполне заметные расхождения (таблица 1).

Официальным принятием понятия «беженец» считается момент ратификации Россией в 1992 г. Конвенции о статусе беженцев. Однако свое официальное закрепление термин получил с принятием в 1993 г. закона «О беженцах».

Российские законы подразделяют вынужденных мигрантов на «беженцев» и «вынужденных переселенцев» в зависимости от гражданства, ориентируясь на Конвенцию Организации Объединенных Наций (ООН) 1951 г.

В отличие от вынужденных переселенцев беженцы не имеют российского гражданства, но и те и другие вынужденно (без применения насилия) покинули место постоянного жительства.

Действует два федеральных миграционных закона Российской Федерации: федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О беженцах» (в ред. ФЗ от 21 декабря 1998 г. № 117-ФЗ) и закон Российской Федерации «О беженцах» от 28 июня 1997 г. № 95-ФЗ, закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 «О вынужденных переселенцах» № 4530-1 (в ред. ФЗ от 20 декабря 1995 № 202-ФЗ). Первый закон не касается основного потока беженцев внутри страны, он относится к зарубежным мигрантам и только в части процедур приема, поэтому имеет незначительный диапазон действия. Второй может быть применен к гражданам России в странах нового зарубежья и к внутрироссийским беженцам. Он предусматривает некоторые права упомянутой группы мигрантов, однако является нормой прямого действия из-за отсутствия механизмов реализации.

В законе РФ «О беженцах» национальность беженца указывается как одна из причин его преследования. В Конвенции УВКБ (ООН) универсально сформулировано значение гражданства, понятие же «вынужденный переселенец» отсутствует вообще. Причины вынужденного переселения, указанные в объяснении этого термина в словаре «Народонаселение», по закону РФ «О вынужденных переселенцах» не являются основанием для регистрации мигранта как «вынужденного переселенца», что объясняется отсутствием конкретных причин, которые «вынуждают» людей покидать насиженные места и переезжать на новые территории, заново осваивая их для себя. Данное определение также не дает возможности понять, какая именно категория лиц, вынужденных к переезду, может называться беженцами.

Законы определяют основания и порядок признания вынужденного переселенца и беженца, устанавливают экономические, социальные и правовые гарантии защиты их прав и законных интересов в

соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Женевская конвенция «О статусе беженцев» от 28 июля 1951 г. беженцами определяет лиц, покидающих свою страну или не возвращающихся в нее по причине обоснованных опасений преследования по признаку расы, религии, национальной принадлежности или политических взглядов. Действие политического фактора выражается в преследовании за политические убеждения, деятельность, связанную с попытками изменить существующие идеологические установки в области культуры и науки, стремлением получить большую самостоятельность для отдельных этнических групп. В Европе появление русских политических беженцев обуславливалось, прежде всего, существовавшей многие годы идеологической конфронтацией между капиталистической и социалистической системами. Однако в связи с происшедшими в России в 1990-х гг. кардинальными политическими и социально-экономическими изменениями политический фактор в своем «классическом» виде практически перестал играть какую-либо заметную роль среди причин, вынуждающих эмигрировать из России.

Официальная терминология Российской Федерации в части законов «О беженцах», «О вынужденных переселенцах» не совпадает с международно-правовыми документами, что затрудняет межгосударственное общение. Более того, для обозначения людей, покинувших зоны военных конфликтов (горячие точки), государство применяет такое многообразие терминов, что в них легко запутаться.

«Русские беженцы» в 1926 г. определялись как «любые лица русского происхождения, которые не пользуются или более не пользуются защитой правительства СССР и не приобрели иного гражданства». Аналогичной была и трактовка понятия «армянский беженец». Указанное определение содержалось в соглашении от 12 мая 1926 г., касающемся выдачи удостоверений личности русским и армянским беженцам. В данном случае пребывания лица за пределами страны происхождения прямо не требовалось, но оно подразумевалось, поскольку целью соглашения была выдача удостоверений личности для обеспечения проезда и переселения. Удостоверения утрачивали силу, если их владельцы возвращались в страну происхождения. Впоследствии аналогичный подход использовался в соглашениях 1936 г. о лицах, бежавших из Германии.

Истоки миграций глобальны, спонтанны и неоднозначны. Ученые Совета по миграции РАН (Ж. Зайончковская), Центра Карнеги (Г. Витковская) говорят о миграции как о социальном феномене, четко обозначая рубеж 90-х гг. XX в. в связи с дезинтеграцией СССР, оставившей за пределами исторической родины более 25 млн соотечественников. Всего же за последнее десятилетие в Россию иммигрировало только из стран так называемого ближнего зарубежья от 8 до 12 млн человек [5].

Беженцы и вынужденные переселенцы играют значительную роль в социальной структуре российского общества, хотя составляют не такую уж большую долю в нем (0,1-0,9%). Они требуют повышенного внимания со стороны институтов государства и общества в силу остроты социальных проблем, возникающих в процессе переселения.

В последние годы вынужденная миграция на территорию России осуществляется из всех стран ближнего зарубежья, из горячих точек самой России и из дальнего зарубежья. Эти миграции вызваны чрезвычайными обстоятельствами – стихийными бедствиями, политическими потрясениями, религиозными гонениями, войнами и революциями.

Общее число лиц, признанных беженцами и вынужденными переселенцами в Российской Федерации по состоянию на 1 января 2003 г. составляло 472,79 тыс. человек, из них беженцев – 13,79 тыс. человек [12].

Наряду с вынужденными мигрантами сегодня в России существуют и другие категории переселенцев:

1. Политические (ищущие политического убежища);
2. Беженцы (не граждане России);
3. Временно перемещенные лица:
 - из районов военных действий на Кавказе;
 - мигранты из зон экологических бедствий;
4. Внутренние мигранты:
 - переезжающие в сельскую местность;
 - мигранты в связи с реформой ВС РФ (военнослужащие);
 - мигранты с Севера.

В аналитических целях Г.С. Витковская [2] термин «беженцы» применяет к тем, кто испытал прямое силовое выталкивание и не имел даже времени для принятия решения о миграции, к «вынуж-

денным переселенцам» она относит тех, кто уже реально испытал действие выталкивающих факторов или боится их испытать; они выезжают не в таких экстремальных обстоятельствах, как беженцы, имеют возможность подготовить свой переезд.

Исследуя проблему вынужденной миграции населения, В.С. Айрапетов, И.Р. Балеев, Г.С. Витковская [1] предлагают разделить мигрантов на четыре группы:

- 1) беженцы;
- 2) «реальные вынужденные мигранты»;
- 3) «вынужденные мигранты страха»;
- 4) «переселенцы».

Членами первой группы являются представители наиболее жесткой формы вынужденной миграции, связанной, как правило, с применением насилия в моменты экстремального усиления действия выталкивающих факторов. Как правило, это люди, выезжающие без имущества, зачастую даже без денег и документов, практически ничего не знающие о месте иммиграции, наличии там работы и жилья, часто ими являются жертвы межнациональных столкновений.

Представители второй группы, во-первых, люди, испытавшие на себе последствия обострения межнациональных отношений в форме дискриминаций, оскорблений и угроз со стороны лиц коренной национальности; во-вторых, люди, перенесшие резкое ухудшение своего здоровья или членов семьи либо смерть близких родственников от болезней, связанных с экологическими условиями, а также молодые супружеские пары, которые из-за радиации не могли иметь детей. К последним относятся вынужденные мигранты из зоны аварии на Чернобыльской АЭС.

Третью группу представляют люди, добровольно, из соображений собственной безопасности, оставившие квартиру или дом, престижную работу, теплый климат и связанные с ним преимущества, сменившие это на жизнь без гражданства, постоянного жилья, вынужденные идти на ухудшение жилищных условий, отсутствие бытовых удобств, работу более низкой квалификации или не по специальности [9].

Представителями четвертой группы являются люди, мигрировавшие совсем недавно и находящиеся на начальной стадии адаптации, а также испытывающие значительные трудности, связанные с переселением. Их мотивация другая, нежели у предыдущих групп – доминируют притягивающие, а не отталкивающие факторы. К тому же в местах переселения они получают значительную поддержку, имеют возможность вывезти имущество, продать или обменять жилье.

Ученые (Г.С. Витковская, Ж.А. Зайончковская, Т.М. Регент, Л.Л. Рыбаковский, В.А. Тишков) [3] видят в современных миграционных процессах уникальный и интересный феномен, вызванный фундаментальными парадигмами общественного развития; результат нарастания противоречий в сфере международных отношений, порожденный таким явлением, как глобализация, имеющим в своей основе экономическое развитие и интеграцию, существенно сдерживаемые традиционными рамками – границами государств; проблему, порождаемую и усугубляемую столкновением национальных позиций и неверных политических решений отдельных стран.

В России миграционная ситуация, ее социально-общественная составляющая стали за последние 10-15 лет расцениваться как феномен миграции применительно к условиям переходной российской экономики. Рассматриваются меры миграционной политики, направленные на решение проблем, связанных с массовым неконтролируемым притоком в страну мигрантов, проблем приграничных территорий, где мигрантов больше, чем местного населения. Содействие в возвращении мигрантов на историческую родину также является важным элементом государственной политики. Все это диктует необходимость скорейшего принятия решений по вопросам оптимизации государственной миграционной политики Российской Федерации и разработки системы мер по натурализации и адаптации мигрантов.

Таким образом, «вынужденные мигранты» – обобщающее понятие для обозначения таких категорий людей, как вынужденные переселенцы, беженцы и лица, ищущие убежища.

Исходя из этого, проявляется необходимость дополнить термин, определяющий категорию вынужденных мигрантов, следующими характеристиками:

- не имеющие статуса и не ожидающие его;
- не регистрирующиеся в миграционной службе;
- желающие вернуться на прежнее место жительства.

Итак, подводя итоги определения статуса и понятий беженца и вынужденного переселенца, автор приводит следующую классификацию вынужденных мигрантов:

1. По направлению:

- «уезжающие»;
- «приезжающие».

Под «уезжающими» следует понимать вынужденных мигрантов, которые при наличии определенного выталкивающего фактора (вооруженного конфликта, экологической катастрофы, идеологических притеснений) покидают места своего постоянного проживания.

В отличие от «уезжающих» «приезжающие» вынужденные мигранты покидают места своего постоянного проживания с целью постоянного либо временного проживания в поисках защиты, трудоустройства на новом месте поселения.

2. По месту происхождения:

- внешние;
- внутренние.

«Внешними» признаются вынужденные мигранты, которые прибыли из страны своего постоянного проживания на территорию нового места поселения принимающего государства.

Для категории «внутренних» мигрантов характерно то, что вынужденные перемещения происходят в пределах одного государства под воздействием различных факторов, создающих опасность либо невозможность проживания на определенной территории и возникающих в том же государстве либо регионе. В этом случае лица перемещаются по территории своего постоянного проживания из одного региона – «источника опасности», в другой, но при этом, не пересекая границ своего государства.

3. По причинам:

- актов насилия;
- политических убеждений;
- экономическим и социальным;
- экологическим.

Представителями первой группы являются лица, ставшие жертвами совершенных в отношении них или их близких действий насильственного характера, либо для которых создана реальная угроза того, что такие действия могут иметь место. В первом случае, как правило, насильственные действия совершаются в отношении конкретного лица или группы лиц, носят разрозненный характер, то есть разорваны во времени, являются разовыми или повторяются через определенный промежуток времени. Угроза же проявления насилия может возникнуть как следствие разовых проявлений насилия в отношении лиц, национальная, расовая принадлежность которых послужила причиной этому, либо в случае нагнетания подобной опасной ситуации в местах их проживания либо вследствие военных действий в данном регионе, имеющих продолжительный затяжной характер.

Вторую группу представляют политически вынужденные мигранты – лица, которые не могут вернуться в свою страну из-за страха последствий. Как правило, такие мигранты, также как и вынужденные мигранты «вследствие актов насилия», являются жертвами негативных проявлений человеческого фактора. И в том и в другом случае действия носят умышленный целенаправленный характер.

К третьей группе причин относится избыток рабочей силы, следствием чего становятся безработица, высокая стоимость уровня жизни, одновременно низкая заработная плата и связанный с этим высокий уровень бедности населения. К социальным факторам можно отнести стратификацию общества, гонения и дискриминацию в отношении определенных групп, что вызывается неравноправным подходом при принятии на работу, предоставлении услуг здравоохранения, образования.

Представителями четвертой группы являются экологически вынужденные мигранты, перемещение которых связано с экологическими опасностями и факторами, нарушающими качество окружающей среды, с потерей жилья и материальных ценностей. Они переезжают на территорию, которую не коснулись вышеперчисленные катаклизмы.

4. По времени проживания:

- постоянные;
- временные.

Первая группа характеризуется отсутствием стремлений и намерений возвратиться на место своего постоянного проживания либо нежеланием переезжать в другой регион или страну, в то время

как временные вынужденные мигранты воспринимают новое место жительства в качестве перевалочного пункта.

Таким образом, в рамках нашего исследования наибольший интерес представляют беженцы и вынужденные переселенцы, попадающие под действие законов «О беженцах», «О вынужденных переселенцах» и адаптирующиеся на новом месте поселения. Беженец – это лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может или не желает пользоваться защитой этой страны по указанным выше причинам; либо, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться туда из-за таких опасений [11]. Вынужденный переселенец – гражданин Российской Федерации, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении него или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводами для проведения враждебных компаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка [7].

Литература

1. Айрапетов В.С. Социальные проблемы вынужденной миграции: состояние и пути решения (на материалах современной России): автореф. ... канд. социол. наук. – М., 1994; *Балеев И.Р.* Вынужденная миграция населения как социальный процесс: проблемы исследования и регулирования: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Уфа, 1997; *Витковская Г.В.* Вынужденные переселенцы из ближнего зарубежья: проблемы интеграции в российский социум // Миграционные процессы после распада СССР. – М., 1994. – Вып. 5. – С. 53-69. *Ее же.* Вынужденная миграция: проблемы и перспективы / РАН Ин-т народнохозяйственного прогноз., лаб. миграции населения; РЭНД, США. – М., 1993. – Вып. 3. – 174 с. *Ее же.* Оценка и факторы адаптации вынужденных мигрантов в городах России // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 1990-е гг. – М.: Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ, 1999. – С. 199-241.
2. Витковская Г.С. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы / РАН Ин-т народнохозяйственного прогнозирования, лаб. миграции населения; РЭНД, США. – М., 1993. – Вып. 3. – 174 с. (Программа по исследованию миграции).
3. Витковская Г.С. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы. – М., 1993. – Вып. 3. – 173 с.; *Миграции* и рынки труда в постсоветской России / под ред. Г.С. Витковской. – М., 1998; *Зайончковская Ж.А.* Миграция в разном масштабе времени. М., 1999; *Ее же.* Миграция населения и рынок труда в России. – М., 1994; *Миграция* специалистов в России: причины, последствия, оценки / под ред. Ж.А. Зайончковской. – М., 1994; *Регент Т.М.* Миграция в России: проблемы государственного управления. – М.: Изд-во ИСЭПН, 1999. – 303 с.; *Рыбаковский Л.Л.* Методика социологического изучения демографического поведения. Вып. 1. Миграционное поведение. – М., 1985; *Его же.* Миграционный обмен населения между Центральной Азией и Россией // Социс. – 1995. – № 9. – С. 89-95; *Его же.* Исследования миграции населения в России. – М.: ИСПИ РАН, 2000. – 76 с.; *Вынужденные мигранты и государство* / отв. ред. В.А. Тишков. – М., 1998.
4. Вынужденная миграция и права человека. – М., 1990. – С. 3.
5. Данные Федеральной миграционной службы // Миграция в России. – № 5-6. – С. 48.
6. При построении таблицы автором взяты за основу и дополнены определения по: Багаева Н.Э. Роль вынужденных миграций в эволюции заселения территории Северной Осетии: учеб. пособие / под ред. Д.Н. Лухманова; Сев.-Осет. гос. ун.-т. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2002. – С. 9.
7. О вынужденных переселенцах: закон Российской Федерации от 19 фев. 1993 № 4530-1 (в ред. ФЗ от 20.12.1995 № 202-ФЗ).
8. Народонаселение: энциклопедический словарь / под ред. Г.Г. Меликьян. – М.: Большая Российская энциклопедия. – 1994. – С. 69.
9. Население и кризисы. – Вып. 2. – М., 1996. – С. 33.
10. О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации: указ президента Российской Федерации от 2001 г. – С. 10.
11. О беженцах: федеральный закон от 19 фев. 1993 г. № 4530-1 (в ред. ФЗ от 21.12.1998 г. № 117-ФЗ).
12. Юнаш И. Генплан обустройства переселенцев // Миграционный вестник. – № 14 (24). – 19 мая. – 2003. – С. 1-2.

Прокушева Наталия Васильевна, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры теории социальной работы, заместитель декана по воспитательной работе социально-психологического факультета Бурятского государственного университета.

Prokusheva Natalya Vasilievna, candidate of sociology, senior teacher of social work department, deputy dean of social-psychological department on educational work, Buryat State University.